

Глава Двадцать Четвертая.

- Я должен сказать тебе это, парень, - сказал Терн, поочередно слизывая подливу с пальцев, - Ты определенно знаешь как жарить озерных птиц.

- Значит, тебе понравилось? - робко спросил Кейд.

- Понравилось? - переспросил Терн. Он взял кусочек черного хлеба и собрал подливу со своей тарелки, потом посмотрел на него. - Да это самое замечательное кушанье, которое я пробовал со времен в Улье, когда... - серый гoblin запнулся, выражение его лица стало мрачным.

- Когда? - спросил Кейд.

Но, Терн теперь нахмурился и смотрел в пустую тарелку.

- Не важно, - тихо ответил он.

- Давай, я положу добавки, - предложил Кейд, чтобы прервать странную тишину.

Он отодвинул свой стул, взял тарелку Терна, пересек маленькую хижину, к месту, где в каменном очаге было еще две пухлые птицы, надетые на вертел над потрескивающим огнем.

Этим утром он подстрелил троих озерных птиц, которые паслись на лугу, факсомушкетом Гарта Железноствола. Эти создания были медлительными и неуклюжими, и Кейд ощущал чувство вины каждый раз, когда пуля достигала своей цели. Но, он утешал себя тем, что каждая птица встретила свой конец быстро и безболезненно - и станет сытной едой.

Вернувшись в свою хижину, он сел на веранду так, чтобы смотреть на озеро, и ощипывал и потрошил добычу, в то время как Рамбликс наблюдал, открыв рот и высунув язык. Кейд бросал потроха щенку, и тот жадно поедал их внизу, а потом опять прибегал на веранду, прося ещё, а его хлыстообразный хвост так вилял, что сливался в одно пятно.

- Это всё на сегодня, малыш, - сказал Кейд. - Надо оставить что-то и для нашего гостя.

Войдя в хижину, Кейд прошел к каменной стене и углубился в кладовую через маленькую дверцу. Там он взял пучок мерцающего лука с крюка под низким потолком, а потом выбрал прочие овощи из нескольких мешков на полу.

Прошлая неделя у Кейда была очень занятая. Помимо фуражных сумок, заполненных дерновой свеклой и мерцающим луком с луга, там были ведро соленой озерной рыбы, ящик сушёных полевых грибов и пучки сладкой капусты, висающие на дальней стене. Кладовая еще не была полна, но, было положено хорошее начало. И скоро, как сказал Кейд сам себе, забираясь по ступеням обратно в хижину, он будет заниматься собирательством в ближних лесах.

Кейд сел к красиво выполненному меднодревесному столу, который Терн Суслоброд сделал для него, и принялся за работу над свеклой и луком, очищая, измельчая и нарезая его. Потом, после обжаривания кусочков на разогретом масле, он поместил всё в кастрюлю с кипящей водой, висающей над огнем. Он добавил веток и разрубленных бревнышек в огонь, потом долго и упорно дул на золу, пока все не разгорелось как следует.

Аромат готовящейся еды вскоре заполнил хижину Кейда, в то время как он мыл стол и готовил два места для ужина. Он поставил стулья по двум сторонам стола: два высоких лафовых сиденья, которые они сделали вместе с Терном недель раньше, настолько хорошо смотрелись,

словно всегда были здесь - как и вся его хижина.

Кейд посмотрел на свой новый дом - на гамак в углу, около журнального столика; на веранду, с парящей скамейкой из отстойного дерева и с великолепным видом на удаленные Пять Водопадов, и камин из железного дерева над пылающим очагом. С одной стороны очага находилась подзорная труба, с инициалами его дяди Н.К., сияющими в свете пламени. На другом конце стоял флакон духов, который принадлежал его матери, Сенсе. А по центру, приколотые к дереву над очагом, расположились четыре пергаментных свитка, которые Тадеус, его отец, доверил ему.

Кейд сглотнул, когда в памяти всплыло лицо отца. Измученные заботами черты лица, когда он хмурил брови во время их последнего разговора; серые волосы на его висках, белеющие из-за волнений по поводу его позиций в академии. Несмотря на все это, его отец всегда помогал чувствовать себя в безопасности, защищенным от заговоров и интриг, изобилующих в Облачном Квартале. Его глаза наполнились слезами...

Кейд сделал шаг назад, когда мерцающий свет от огня осветил дорогие ему предметы. Все они были из его старой жизни, а здесь, в его новой жизни, они помогали ощущать себя дома в хижине среди бесконечных Дремучих Лесов.

Терн прибыл на закате, с бутылкой самодельного живичного вина под рукой и с парой новеньких кубков в кармане. И, когда озерные птицы зажарились над огнем, они подняли тост за дружбу.

Вино было крепким и сладким, и одного полного кубка Кейду было достаточно, чтобы почувствовать легкое опьянение. Но, когда он подавал жаренную птицу и тушеные овощи, заметил, что Терн пил легко и много. И, когда серый гоблин достаточно выпил, то разговорился.

Он рассказал Кейду о своем детстве в Улье, которое он провел в одном из шумных районов позади центральных водопадов, где у его отца был скромный магазин свечей. Когда ему было двенадцать, Терн выиграл стипендию в известной Академии на Отстойном Мосту. И, когда он рассказывал о своих днях обучения, во времена которых изучал исключительные свойства фраксокристаллов, глаза Терна светились от счастья. Но, когда ему исполнилось шестнадцать, его академическая карьера закончилась, потому что отец Терна умер, и ему надо было вернуться и работать в его магазине.

- Это были мрачные дни, - сказал Терн, наполняя свой кубок, и быстро осушая его. - Высший Совет Улья был коррумпированным, жадным до денег и власти. Они собрали ополчение, превратили город в военный лагерь, и стали "бочковать" каждого, кто поднимал голос протеста...

- Бочковать? - переспросил Кейд, кладя вторую порцию жареной птицы в тарелку Терна.

Кажется, серый гоблин этого даже не заметил. Его глаза были почти прикрыты, голос был тихим.

- Их помещали в бочки и сбрасывали с водопада, чтобы те разбились о скалы внизу. Неделями вода под Отстойным Мостом была красной...

Терн помогал себе следующей порцией вина. Снаружи солнце уже село, и сквозь раскрытую дверь виднелось небо над озером, буйствующее оттенками оранжевого, пурпурного и красного. Кейд зажег фонарь и поставил его на стол между ними. Лицо гоблина было наполнено болью.

Он был бледен, его руки тряслись. Когда он поднял глаза, взгляд был потерянным и мрачным, зафиксированном на Кейде.

- Мне снова снился кошмар прошлой ночью, - произнес он. - О Битве на Срединных Болотах...

Он сделал глоток вина и потряс головой. Рамбликс, который свернулся у ног Кейда, и быстро уснул, тихо заскулил, чувствуя грусть гоблина. Снаружи цвета заката постепенно бледнели.

- Он всегда начинается одинаково, - начал Терн.

Кейд сглотнул.

- Началась война с Великой Равниной, и я был призван в Первый Полк Нижнего Тауна Ополчения Улья, вместе со своими друзьями, Держалой и Хваталой, и Чейфом Сирсвиллом... Мы одеты в униформу: в полированных шлемах из медного дерева, темно-серых бриджах, белых жилетах и тяжелых куртках с вышивкой на рукавах.

Он сделал паузу и закрыл глаза. Кейд видел, как его руки сжались вокруг кубка, чтобы унять тряску.

- Мы маршируем через Дремучие Леса. Пестрый солнечный свет на лесной дороге. Смеемся, шутим, поддерживаем боевой дух. А потом небо темнеет.

Начинается дождь. Горячий проливной дождь, который шипит, поднимает пар и превращает землю в трясины. Звучат раскаты грома, слепит молния. Хотя, это не она, это фраксогонь. Разряды фраксопушек. Поток смертоносных взрывчатых снарядов. Раскаленные пули из железного дерева летят в воздухе словно лесные осы...

Мы падаем на мокрую землю. Звучат приказы приготовиться, прицелиться, стрелять...

Внезапно справа разорвался снаряд. Воздух был наполнен почвой, кровью, кусками плоти. И запахи. Горящие волосы. Тела. Держала и Хватала. Мертвы. Разорваны в клочья. - Он сглотнул. - Потом... потом я слышу голос. Слабый. Шепчущий. Я поворачиваюсь и вижу... вижу...

Терн сделал паузу и сделал глоток живичного вина, потом глубоко вздохнул, потом еще глотнул. Кейд видел, как лицо гоблина перекошило от боли.

- Это.... это был Чейф Сирсвилл. Я знал его с детства. И он лежал в грязи... Во всяком случае то, что от него осталось. - Терн зажмурился. - Без одной руки... С зияющей дырой на уровне желудка... Левая часть лица разбита. Челюсть сломана. Щека раздавлена. Один глаз вырван...

"Терн... Терн" - шептал он...

Терн открыл глаза и уставился на Кейда безумным взглядом. Кейд вздрогнул.

- Я подползаю к нему. Все вокруг меня, вся земля покрыта мертвыми и умирающими. Я сжимаю руку Чейфа, шепчу ему обещания и заверения, которые, я знаю, на деле - всего лишь обман. С ним не будет все хорошо. Он не справится...

Терн сделал паузу и снова осушил кубок, предварительно наполнив его. Бутылка была уже почти пуста, и Терн был вынужден перевернуть вверх дном емкость, чтобы вылить оттуда последние капли живичного вина.

- Я... я вижу признаки сознания в лице Чейфа, он узнает меня. Он знает кто я. А потом...

потом... - Терн опустил голову и потер глаза большими и указательными пальцами, медленно, разминая их, словно бы стараясь стереть воспоминания. - Потом все заканчивается. Он умирает. Небо и Земля забирают его душу, - добавил он почтительно.

- А потом я слышу хлюпающий глухой звук. Я смотрю вверх и вижу Вольного Улана верхом на зубоскале, стоящего напротив меня. Его копьё поднято. Я хочу сказать ему, что я не враг Великой Равнины; что мне пришлось вступить в Ополчение Улья. Что я ненавижу милитаристический Совет так же, как и выходцы с Великой Равнины. Но, я знаю, что это ничего не решит. На его лице вырисовывается ненависть к врагу...

Ко мне.

Терн поставил свой кубок и взялся за голову руками. Кейду показалось, что он ждал целую вечность, пока серый гоблин наконец снова опустил руки, после чего уставился на Кейда.

- Значит, либо он, либо я, понимаешь, - сказал он. - Он или я. Я поднял свой фраксомушкет и выстрелил...

Кейд задержал дыхание.

- Я нажимал. Бесполезно. Я снова стрелял. Должно быть, грязь забила камеру сгорания. Я увидел триумф во взгляде всадника, который поднимал свое копьё...

Серый гоблин поднял глаза.

- Я схватил фраксомушкет за дуло и взмахнул им. Со всего отчаяния. Приклад с силой ударился о голову улана. Слышится треск от раскалывания. Кровь. Он падает со своего зубоскала на землю, я бросаюсь на него, выхватив нож, и колю, колю, колю...

Он посмотрел на Кейда. Слезы прорвались наружу и текли по его лицу.

- А потом я просыпаюсь.

Терн Суслоброд замолчал. Помимо звука мягко плещущегося о причал озера, пространство было беззвучным.

- Этот сон годами мучает меня. Я вернулся в Улей после войны. Верховный Совет был свергнут, и новый, справедливый, выбран... Но, сон не исчезал.

Он вытер лицо рукавом, шмыгнул носом.

- Видишь, с Ульем связано слишком много воспоминаний. И еще там был страх. Страх того, что жадность и власть могут снова испортить город; что мрачные дни могут вернуться. Я не мог так жить. - Он потряс головой. - Вот по этой причине я и приехал сюда, на Поросячий Кряж, настолько далеко от больших городов и их политиков, насколько это было возможно, - сказал он. - Чтобы начать новую жизнь. Простую и хорошую жизнь. Я пытался совсем отделаться от прошлого. - Он содрогнулся. - Но иногда, даже после всех этих лет, он приходит снова и снова...

Сейчас уже вошла луна, и, хотя небо мерцало точками света, внутри хижины все покрылось тенями. Кейд подтянулся и покрутил фонарь, поднимая фитиль, пока желтый свет не стал мелькающей на лице гоблина-рыбака. Сейчас он выглядел спокойнее.

- Это мне холодно, или воздух правда прохладный? - спросил Терн, поеживаясь. Не совсем

твёрдо стоя на ногах, он подошел к очагу, чтобы согреться у огня. - Что это у нас здесь? - спросил он, посмотрев на предметы над очагом.

Кейд проследил за его взглядом.

- О, эта подозрительная труба принадлежит моему дяде, Нату Корваду, - объяснил он, - А эти духи...

- Нет, я не о них, - сказал Терн. - Вот это. - Он прищурился, глядя на свитки, которые Кейд прикрепил к стене. Он обернулся. - Откуда они?

- Их сделал мой отец, - ответил ему Кейд. - Он был фраксоученым в Облачном Квартале...

- Был? - спросил Терн.

- Он... он умер, - грустно ответил Кейд. Воспоминание о потере было всё ещё очень болезненным. - Он оставил мне эти свитки, - добавил он. - Они из моего прошлого. Я прикрепил их там в память о нём.

Терн снова повернулся к свиткам. Он сосредоточился над аннотированными диаграммами и подсчётами, провел пальцами над одним, потом над другим свитком. Потом он развернулся к Кейду, его глаза округлились от изумления.

- У тебя здесь не прошлое, приятель, - сказал ему Терн. - Это будущее!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2367/183581>